

A man in a dark trench coat and a fedora hat is walking away from the camera down a narrow, wet cobblestone street at night. The street is flanked by old brick buildings with ornate street lamps. In the distance, a large, ornate building is visible through the fog. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Шелехов Константин
Тени Сатаны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шелехов Константин

Тени Сатаны

<https://litres.ru/74189494>

SelfPub; 2026

Аннотация

О человеке "Палаче Божьем" приходящий в мир смертных вновь и вновь. Он когда-то восстал против бога и ранил его в самое сердце, оставив глубокий шрам на душе. Теперь наш герой вынужден возрождаться вновь и вновь чтобы искупить своей работой тот проступок. Который не имеет срока давности.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Шелехов Константин

Тени Сатаны

Глава 1

Пролог

Пролог. Сцена: Детство и юность.

Детство моё прошло как в тумане. Родители разошлись, когда я появился. А появился я через «спираль», что у женщин стоит. Но, наверное, на всё воля Божья. Был праздник, поэтому женщины в роддоме напились, и принимал меня мужчина. Когда я открыл глаза, то увидел таинственного незнакомца с огненными глазами, в которых грешники кричат от боли. Он мне и сказал: «Вот как работать на папку, а теперь лежи и агукай». Затем он исчез. В помещение вошла женщина и сказала, что малышей нужно отнести к роженицам. Меня понесли к женщине с чёрными волосами, у которой я начал жадно пить молоко. И тут в палату зашла моя мать и потребовала меня вернуть. У моей матери, кстати, было вкусное молоко с золотистыми прожилками.

Меня выписали из роддома. Шёл снег, и меня отнесли домой. В частном доме было очень натоплено, и мне было жарко. До сих пор не люблю, когда меня плотно завязывают, — очень тесно. Я кричу, но меня не слышат, ведь говорить я

ещё не мог. Потом я стал ползать, и мне было всё интересно. Однажды я засунул в рот кошачью какашку – вкус пошёл такой противный. Потом я начал вставать на ноги. Сестра протягивала мне ручки, пока мать была на работе, и говорила: «Иди сюда, сыночка». И я пошёл.

Позже я вышел во двор. Сёстры перелезли через забор, а я не мог – впереди меня ждал грозный сторож, который охранял дом и огород. Я взял молоток и ударил его по голове. И тут я увидел шестиметровую женщину, которая сказала: «Мой мальчик. Мой Тор возрождён на планете». Это была Хель, богиня царства мёртвых. Как я кусал пса, не помню и боли не помню, но собак боюсь, потому что хожу с голыми руками и без оружия.

Потом мать моей бабушки заболела, и мы вернулись в нашу деревню. Но перед этим я поцеловал яйца козла, думая, что это сиська. Пришёл Сатана и сказал: «Мой парень!» По приезду домой мы обнаружили мать моей бабушки за банкетом и моего отца. Потом из-за придирок к матери брат матери построил ей домик по соседству с домом бабушки. Но всю тяжесть мать несла на себе: работа, где больше платили, и дом. Она бралась за мужские работы, где больше платили. Так и росли.

Затем, живя в городе, мать отвела меня в школу боевых искусств, где я изучал азы рукопашного боя. Там мастер был из России и показал, как остановить человека пальцами. Было забавно, на грани фантастики. Он говорил: «Вот так. Это

касание смерти. Но вам сначала нужно изучить позы зверей, это необходимо». Вот так я и ходил.

Потом у матери была странная встреча с колдуном из КГБ. У него была книга, где было написано, кто кем станет. И было немало детей в той книге. В ней значилось два сына: один будет попом, другой – колдуном. Я стал колдуном. Но брат отвергает поповское от слова «совсем», поэтому у нас своя судьба и своё предназначение. В общем, с братом поп ошибся, а я стал колдуном. Наверное, согласно натальной карте, что производилась в недрах КГБ, – кто знает, что двигало этими людьми? Однако маг из Комитета видел во мне чёрного с четырьмя рогами. А такому дорога открыта везде, куда бы ни пошёл.

В общем, зал, где я тренировался, отпал, потому что мы переехали в другой район, и пришлось ходить в зал «Строитель». КГБ отступило на время от меня, так как был распад страны, и им было просто не до меня. Мать тем временем собрала много книг по белой и чёрной магии, что я и читал. Потом всё повыкидывала, оставив только одну книгу известной сибирской ведьмы, которую я и изучил. Она, кстати, очень рада, что я с рогами стал её учеником, – с того света стала помогать, потихоньку меня обучая.

И вот я изучаю греко-римскую борьбу. Мать с отчимом ведут бизнес, но их обманули, и я чуть не умер с голоду. Потом, спустя годы, парк, где мать брала автобусы, сгорел дотла и, наверное, разорил предпринимателей, что меня обманули.

Мой отец там, в тех мирах, с четырьмя рогами, способный останавливать время для смертных, и у него пятьдесят три легиона в аду. Затем родственник, что меня пытался убить, сошёл с ума и бомжевал.

Спустя время, после отравления спиртом, меня доставили в больницу – скорую вызвал отчим. Там ночь меня промывали. Я лежал на боку, и шланг в желудке был. В это время зашёл Тёмный Отец, которого не видели врачи, и я пошёл на поправку. Потом всё детство меня пытались убить.

Помню тот случай. Положили меня как-то в больницу с желудком и печенью после отравления и, свозив на обследование в другую больницу, я начал выходить из машины и вовремя поставил ноги назад, на пол машины. Какой-то придурак пролетел, выломав дверь, – она осталась у меня в руке. Потом Тёмный Отец побежал за той машиной, и они утонули в реке.

Потом я выписался из больницы. Наступил голод, когда мать обманули, а отчим попал в тюрьму. Настала пора выживать. Очень тяжёлое время было. Друзья со двора звали меня ограбить склад, но я не пошёл, сославшись на тренировки. Затем друг семьи принёс еду. Какое счастье для человека, умирающего голодной смертью, – эта сумка еды! Как бы вы знали. Рогатый Тёмный Отец потом дал спутницу этому человеку, и она нарожала ему детей, о чём он так мечтал, – его желание сбылось.

Жил, что найду. Однажды я ел в автосервисе собаку, ку-

да сестра завела общение. Я навязался за ней, и мы пошли. Там был гуляш из собачьего мяса – очень вкусное, вкуснее в жизни ничего не пробовал. До сих пор, хоть прошли годы, а я помню этот вкус на языке. Может, потому что был голод и я чуть не умер от голода. На этот вопрос ответит лишь тот, кто голодал. Сытый голодного не поймёт.

В общем, из-за голода пришлось прекратить тренировки. Но пионерский лагерь я помню, правда тогда он не был пионерским, а оздоровительным – туда тренер достал путёвки. Ходил на дискотеки вечерами, а днём мы играли в разные игры. Потом провели чемпионат лагеря, где я занимал значимые места по шахматам. С тех пор мне и полюбился этот вид спорта. Сидишь, пытаешься переиграть соперника. В общем, игра не азартная, но заставляет задуматься над обстановкой в целом. Для кого-то это просто фигурки, а для меня – люди и их судьбы. И с тех пор я стал ценить каждого бойца и использовать каждую возможность для управления людьми с наименьшими потерями, но большей эффективной отдачей с их стороны. В общем, увлекательная игра – шахматы.

Вернулся домой после лагеря. Мне там давали витамины роста, и сантиметров на двадцать я вырос. Мои детские влюблённости описывать не буду – их было много, и если всё описывать, не то что места на страницах не будет, так и времени тоже. Но вот одну вспомнил – день Ивана Купала. Обливаем людей, как в древности, чистой водой на их богатство – по поверьям, заодно и грехи смываются, как у древних

славян. После обливания прохожих я подустал. И шла как-то девочка без лифчика, в футболке. Ну я, пацан, плеснул на неё ведро воды. Само собой, от воды обнажилась грудь. Она – в слёзы. И пошла, сказав: «Так не хорошо обливать девочек». Но соски её помню до сих пор. Так забавно вспомнить детство, весьма, надо сказать, непоседливое. Собственно говоря, Гедеону тоже нравится, что я делаю, – от этого он получает эстетическое удовольствие от моих проделок.

У всех пацанов был велосипед, а у меня – нет. Мать денег не давала. Пацаны с помойки притаранили мне велосипед, колёса по знакомым пособирали. Вот только я не знал, что к рулю нужно было приделывать болт, – так на изоленту прикрепил и катался. Вот так и въехал в одну женщину и побил у неё в сумке яйца. Женщина, к слову сказать, вышла из магазина и была весьма довольна собой, пока не встретила меня. Потом сильно ничего не сказала, но обида у неё на меня была. Ну что есть, то есть – такое детство.

Из воспоминаний: я учился в первом классе и на стихийном рынке нашёл подушку, оставленную цыганами. Никто особо не переживал. Это, наверное, была плата за отца, который никак мне не помогал – ни одной копейки не присылал. Мать потом на эти деньги купила нам одежду. Жили-то мы небогато. В общем, мзда от цыганских баронов, потому как я – «род барона». Моя бабушка – дочь цыганского барона. Да к тому же я ещё из знатного татарского рода, что до революции дружил с потомками пророка Мухаммада в Рос-

сии, ещё Царской.

А потом был Закир – азербайджанец по национальности, мент из ППС, которого выгнали с работы за обирание стариков и бездомных. Мать, к слову, с ним поругалась, когда он меня, ребёнка, поднял за уши. Мой крик долетел до мечети – и озлобленного мента не стало. Так появилась «Переходная ментовская фуражка». И как знать, кого фуражка ждёт в этот раз в нашем времени? Пока служите под защитой, а после службы всегда найдётся тот, кого вы обидели.

В общем, мать из больницы пришла, отчим в тюрьме, а я выживал – мыл машины. Потом мать устроилась в школу, где я учился. Там учителем физкультуры оказался криминальный авторитет, как потом выяснилось. Там я помогал матери мыть полы и так платил за своё образование. Ну и у авторитета, что было в холодильнике, нам перепало. Мужик, кстати, был хороший, поднатаскал меня. И я отправился в военкомат.

Глава 1. Тени прошлого.

И вот мне шестнадцать лет. Пора становиться на воинский учёт в военкомат. Придя в военкомат, я взял листок. Сижу, слушаю, как взрослые дяди со змеями разговаривают за дверью. А потом держат листок, радостно, с любовью, чуть не обнимая, в трусах идут к своим вещам, чтобы одеться. Я стою, смотрю на них и думаю: «Трусы испугались, что война в Чечне идёт, и готовы на всё, лишь бы в дурку лечь и получить "белый билет"». А военник красного цвета символи-

зирует кровь патриотов. Тоже видели и души покойных, чьи лица изображены при входе в военкомат. И Саталла тоже их видела – возлюбленная Гедоне (Сатаны).

В общем, пройдя необходимые процедуры, меня направили в РОСТО учиться и осваивать военную профессию. Вернулся из военкомата и пришёл в школу, где мать была ночным сторожем. Туда же любил заходить ФСБшник, который звонил своей любовнице. Мы ему не мешали и, взяв ведра, пошли в другое крыло здания мыть рекреацию – его дело, как с возлюбленной говорить. Матери часто называли в школу, и мне это надоело. Я взял трубку и ответил хулиганам: «Гехайме Штатс Полицай». Я с детства такой приколист. Звонки прекратились.

В общем, спустя время меня и группу человек провожали на перроне. Мать плакала, стоя с братишкой, думая, что я еду на войну.

«Не плачь, мать, всего два года – и я вернусь», – сказал я.

Саталла с крыльями сидела напротив меня в вагоне. Кормили сухпаем, и там первый раз я поел хлеб в консервной банке. Сержант говорил: «Так кормят, потому что мамины пирожки должны выйти из зада. Поэтому скудное питание».

Как-то стоял в наряде, привыкал к службе, и командир Кароль – не удивляйтесь, есть такая фамилия в России – приказал сходить и на словах передать его слова. Вышел из вагона, пошёл к тувинцам, а там молодые прогестероновые парни загнули своего и дерутся, сняв штаны. В общем, картина

ещё та.

Так прошло восемь дней, пока добрались, хотя на самолёте лететь часов шесть, но как-то так. Добравшись до места, я выпрыгнул из вагона – ноги не слушались, а там офицеры и сержанты кричали: «Бегом, ёб твою мать!» В общем, чуть ли не падая, я добрался до КамАЗа. Машин было мало, и мы ехали втроём на месте, сидя друг на друге. Отряд нас встречал с красными столами, но мне показалось, что это гробы издалека. Думаю: «Ничего хорошего, раз там гробы». Потом – рота материального обеспечения, куда меня взяли.

А спустя время пришёл человек и начал рассказывать небылицы о том, как офигенно служить в ММГ – есть такое подразделение у погранвойск. В итоге, поспрашивав, кто спортсмен, тех отобрали. Там я и сдружился с немцем Серёгой. Мы были как братья. Просто он тихушник и смирился с тем, что об него вытирали ноги. Но я не такой и на кулаках отстаивал своё достоинство. Правда, здоровья у меня такого нет, но всё как есть.

В общем, на учебке нам сказали, что дагестанцы и прикнувшие к ним решили нас поставить на ножи. В общем, мы вернулись в отряд, и через максимум неделю мы принялись за драку. Весь отряд кипел. Мне чуть не выкололи глаза в той истории душкой от кровати. Но все поняли, что нужно друг друга как-то терпеть. Потом была командировка.

Я очутился на Ларсе. Офицеры сказали нам, что ожидается прорыв весьма важных тузов из числа боевиков. В общем,

хожу, думаю и спрашиваю: «А что делать, если их пятьсот душ и нам хана придёт?» На что офицер ответил: «Если пойдут – бросай всё и бегом с горы, а там мы подтянемся».

В общем, меня, как любознательного, посадили на связь. Дали рацию и ракетницу. Сижу. Разум успокоился. Шарю по волнам, нахожу гортанную речь, думаю: «Поиграю». Начал косить, что перешёл на сторону боевиков, и намекнул про «ментовскую переходную фуражку». Так же сказал, что я бригадный генерал с шестнадцати лет в свободной Ичкерии и что из очень богатой семьи. Закусился с человеком, которого звали Валид. Я ему откровенно сказал: «Ваш вожак Радиев – русский шпион. Мы видим, что он докладывает нам, так как я военный солдат. И знаем, кто вы и что вы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.